

Владимир Смехов

6+

Приключения Тильда и Мукра

Владимир Анатольевич Смехов

Приключения Тильда и Мукра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57118506

SelfPub; 2023

Аннотация

С братьями-близнецами Тильдом и Мукром – мальчиками с крылышками, умеющими летать, и их друзьями – бобром, белкой и бурундуком, дятлом, шмелем и стрекозой, а также летучими мышами, происходят невероятные приключения. В Лесном Урочище, куда ураган-торнадо принес Тильда по велению ведьмы Хаги, друзья победили кровожадную росомаху Маху, зубастую щуку Варвару, разбойников шмелей-кукушек, хищного хорька и ядовитую гадюку. А вернувшись с ураганом на гору Катарангу, откуда его прогнала злая ведьма Хага, Тильд вновь встретился с братом Мукром, и они избавились от Хаги, страшного паука Восьминога и расколдовали маленьких человечков-эльфов из летучих мышей-вампиров.

Владимир Смехов

Приключения

Тильда и Мукра

История 1. Тильд и росомаха Маха

Тильд

Тильд – это мальчик с крылышками, ростом около 12 см.

Однажды летом он прилетел с ураганом на Галичью гору в Лесное Урочище. Над горой ураган прекратился, и Тильд опустился в лес – на ветви дуба-великана. В стволе дерева паренёк обнаружил сухое дупло, вполне пригодное для жилья, а рядом на поляне из-под земли бил родник с хрустально-чистой водой.

Мальчик переночевал в дупле и утром исследовал окрестности. Лес показался похожим на его родной, на горе Катарангре, и Тильд подумал: «А поживу-ка я пока здесь! Может быть, новый ураган будет пролетать мимо в мою сторону и с его помощью я вернусь домой?»

* * *

Раньше Тильд жил на далёкой лесной горе Катарангре. Там остался брат-близнец Мукр, с которым он очень дружил. Одним из любимых развлечений братьев были полёты с гор-

ными ветрами, а иногда – даже со смерчами! Они ничего не боялись, и часто летали так, то вдвоём, то – порознь, но никогда не покидали пределов Катарангры. Каждый из мальчишек мог легко выбраться из любого ветра!

Но как-то раз Тильду не повезло. Он решил полетать один, поймал ветерок средней силы и поднялся высоко над лесом. Неожиданно ветер начал крепнуть, быстро набрал силу и превратился в ураган. Паренёк не сумел совладать с ним. Ураган оказался необыкновенно стремительным, промчался огромное расстояние и стих только над Галичьей горой.

Так Тильд оказался в Лесном Урочище.

Домик и друзья Тильда

Он быстро познакомился и подружился с лесными жителями – с красавцем бобром Бивером и толстым барсуком Баджером, рыжей белкой Наушкой и полосатым бурундуком Броней, красноголовым дятлом Ноком и розовой стрекозой Золей, мохнатым шмелём Журом и большим пауком-крестовиком Робби.

Первое время друзья спрашивали Тильда, – откуда же он взялся? Сначала мальчик отшучивался, – что, мол, он летает и путешествует с ветрами по всему миру и любит это дело. Но потом рассказал, что его занесло сюда против воли сильным ураганом с горы Катарангры, что там остался любимый брат-близнец и что он очень скучает по брату. И ещё маль-

чик спросил у своих друзей – не слышал ли кто-нибудь из них про гору Катарангру? Однако, никто никогда не слышал о такой горе. А ведь они общаются не только друг с другом, но и с птицами, которые знают обо всём на свете за пределами Галичьей горы! Тильд понял, что его занесло далеко от родных мест.

* * *

Лесные жители полюбили мальчика с крылышками за добрый и весёлый характер, готовность прийти на помощь, за смекалку и ум, а также за отличные организаторские способности. Раньше, до встречи с Тильдом, каждый из них жил сам по себе, и никто особенно не дружил друг с другом. А тут они объединились в большую и дружную компанию, и им стало интересно вместе!

Так как паренёк оказался совсем один в незнакомом лесу, то первым делом новые друзья решили помочь ему с хорошим жильем. Зимы на Галичьей горе бывали снежные и морозные, и в дупле он мог запросто замерзнуть.

Бобр Бивер, опытный строитель и старинный житель Лесного Урочища, предложил построить домик на ветках дуба около дупла, в котором Тильд уже поселился.

Бивер осмотрел это дерево и сказал:

– Дуб крепкий и надёжный. Он простоит ещё сто лет. Рядом с дуплом растут густые ветки. Весной, летом и осенью домик будет незаметен, даже если пройти совсем рядом. Да

и зимой, под сугробом снега, он будет похож на большой нарост на стволе дуба. Никто из чужих не догадается, что это домик нашего друга. Отличное место!

Все согласились с Бивером и сообща взялись за дело.

А когда строили, то сдружились еще крепче. Так ведь всегда бывает – общее дело и работа сплачивают.

Домик сложили из крепких толстых брёвнышек, плотно уложенных в паз и скрепленных между собой при помощи деревянных шипов. Брёвнышки обтесывал бобр Бивер – он очищал их от коры, ровно обтачивал острыми резцами, как топориком и пилой, делал пазы и углубления на концах для соединения «в чашу». Этот способ бобр посоветовал, как самый надёжный. Домик прочно прикрепили к стволу и ветвям при помощи деревянных шипов, которые сделал Бивер, а круглые отверстия под них продолбил красноголовый дятел Нок – с шапочкой из красных перьев на голове.

Белка и бурундук ловко поднимали брёвнышки наверх, крепили на дереве и укладывали одно на другое. Так сложили три стенки домика. А четвертой, задней стенкой, стал сам дубовый ствол с дуплом.

Крышу покрыли камышом, который в изобилии рос по берегам Лесной речки, протекающей неподалёку. Практичный и опытный Бивер сразу порекомендовал камыш:

– Камышовые крыши очень долговечные и тёплые, и совсем не пропускают воду. И растёт камыш на речке, прямо под руками, – бери, сколько хочешь! В моей хатке, крыша

тоже из камыша, и отлично служит вот уже 10 лет.

Бобр сам нарезал камышовые стебли и увязал их в пучки, а Наушка, Броня и Тильд перенесли к дубу, подняли наверх и укрепили на кровле при помощи сплетённой в несколько слоев крученой и прочной паутины, деревянных колышков и острых шипов боярышника, кусты которого росли в лесу. Мотки паутины скатал и подарил Тильду Робби.

В дупле старательно поработал дятел Нок. Он проверил на прочность и простучал клювом все стенки и удалил трухлявую древесину.

– Дупло замечательно подойдет под спальню, – посоветовал он. Нок лучше всех разбирался в деревьях, потому что каждый день обследовал и простукивал много стволов в лесу и, как лекарь, находил и уничтожал вредных насекомых, губящих живые деревья.

– Дупло сухое и воздух в нем приятный. Оно больше не будет увеличиваться, если за ним хорошенько следить, и прожить в нём можно хоть сто лет – столько же, сколько ещё проживёт этот великан-дуб.

Тильд так и сделал, и оборудовал в дупле спальню. Он настелил полы с люком, через который можно было спускаться в небольшую кладовку. Там паренёк смастерил полки и вбил крючки в стены. Полки подходили для хранения сот с мёдом и глиняных горшочков с вареньями, лесных орехов и сушеных ягод: малины и земляники, шиповника и рябины, а стенные крючки – для связок грибов и душистых лесных

трав: мяты, зверобоя и ромашки.

Бивер помог изготовить крепкую дверь, а в окно Тильд вставил два прозрачных стёклышка, которые нашёл на берегу Лесной речки.

Чтобы жильё не продувалось холодными ветрами осенью и весной, сохраняло прохладу в летнюю жару, и тепло – в морозную зиму, стены тщательно проконопатили мхом, а щели обмазали глиной.

Мальчик смастерил кровать, стол, несколько табуреток и полок для посуды и разных вещей.

Жилище получилось замечательное – удобное, просторное, надёжное и тёплое!

Стрекоза Золя собрала из цветов, листьев и трав красочную картину-панно прямо на стене внутри домика. Перед тем как приступить к работе, она осмотрела комнату, чтобы выбрать хорошее место:

– Надо, чтобы свет падал правильно! Я соберу картину из цветов с Хризантемовой поляны – как будто её кусочек будет у тебя дома на стене! Когда-нибудь ты там побываешь и сам увидишь, какая она яркая, красивая и необыкновенная!

И, когда домик был построен и украшен, Тильд пригласил друзей на новоселье. Все принесли подарки: Наушка и Броня – орехи и ягоды, Жур – соты с медом, Робби – шторы-занавески на окна, бельё для постели и одеяло, которые он соткал из паутины. Бивер подарил несколько глиняных горшочков для съестных припасов и воды, а дятел Нок – набор деревян-

ных ложек, которые выдолбил из берёзы умелым клювом. Золя, считающая себя неотразимой модницей и красавицей, нашла берегу речки маленький кусочек настоящего зеркала и принесла его Тильду в подарок со словами:

– Почаще заглядывай в него. Будь всегда красивым и опрятным! Тогда тебя все будут любить!

Славно и весело отметили друзья новоселье на поляне около столетнего дуба!

Беда в лесу

А наутро птицы разнесли недобрые вести: в лес нагрянул лютый разбойник – чёрная росомаха. Она сразу начала лазать по деревьям, разорять птичьи гнёзда и нападать на всех, кто встретится на пути. Досталось даже барсуку Баджеру. Он едва успел спрятаться от острых зубов и когтей росомахи в глубокой норе.

– Беда, беда пришла! Хищный зверь, чёрная росомаха! – кричали птицы во весь голос, летая среди деревьев и кружа над лесом, – она разоряет гнёзда, ворует яйца и пожирает птенцов!

Птицы ничего не могли поделать со свирепой хищницей, которая занималась кровожадным разбоем прямо у всех на глазах. Пернатые защитницы отважно нападали на росомаху, но та легко отмахивалась когтистыми лапами, а сквозь густую и жёсткую шерсть птичьи клювы не наносили ей ни-

какого вреда.

Испуганные Наушка и Броня прибежали к Тильду посоветоваться, что делать и как защищаться? В лесу появился опасный враг и спокойного житья больше не будет никому.

Друзья решили отправиться на разведку. По громким крикам птиц они быстро обнаружили злобного пришельца и спрятались в ветках густой ели. Росомаха ловко спускалась с соседнего дерева. Она только что наелась яйцами из гнезда иволги. Иволга громко плакала, а росомаха не обращала на это никакого внимания. Главное – она была сыта, поэтому медленно и лениво, косолапой походкой пошла прочь от дерева, чтобы найти место для сна.

Тильд никогда раньше не видел росомах и хорошенько рассмотрел её. Зверь был величиной с собаку, с большой головой и удлинённой тупой мордой, похожей на кошачью. Внешне росомаха напоминала смесь барсука и маленького медведя – тело приземистое и мощное, лапы толстые, с большими когтями, причём задние длиннее передних. Хвост небольшой и пушистый, а шерсть – густая, грубая и косматая, чёрного цвета. Облик хищницы показывал силу и опасность. «Свирепая зверюга, – подумал Тильд, – и как ловко она лазает по деревьям! Трудновато будет справиться с ней!»

Около кустарника росомаха присела, осмотрелась и зевнула, широко открыв зубастую пасть. Потом улеглась и закрыла глаза. Однако, этот зверь обладал острым слухом – когда с дерева, где прятались мальчик, белка и бурундук, на

землю упали кусочки коры, росомаха сразу подняла голову, насторожила уши и прислушалась. Наушка и Броня быстро шмыгнули за ствол, а Тильд, чтобы отвлечь внимание, вылетел из-за дерева и начал бесстрашно носиться перед её мордой.

Зверюга очень удивилась такой наглости маленького летуна. Она привыкла, чтобы её все боялись, и попыталась нехотя отогнать Тильда лапой. Но он ловко увернулся, подобрал с земли сосновую шишку и метко бросил, попав прямо в чёрный кончик носа. Хищница взревела, рассвирепела и бросилась на смельчака. Да куда ей – неуклюжей и тяжелой, было угнаться за быстрым пареньком! Тильд дразнил её, уводя все дальше и дальше – к Лесной речке с высоким обрывистым берегом. А она прыжками гналась следом. На берегу паренёк встал на край речного обрыва, повернулся лицом к росомахе и, приплясывая, звонко и обидно обзывался и корчил рожи. Разъярённая хищница с разбега прыгнула вперёд и промахнулась (Тильд отскочил в сторону)! Она плюхнулась в реку, больно ударилась о воду брюхом, подняв большущий фонтан брызг! Но росомаха умела прекрасно плавать! Выбравшись на берег, она уставилась на Тильда злобными блестящими глазками и зарычала:

– Я – росомаха Маха! Ещё никто не смел так дразнить и унижать меня! Берегись, я ещё доберусь до тебя, наглый и противный мальчишка!

Маха отряхнулась и, взъерошенная, похожая на кучу мок-

рой чёрной шерсти, косолапо переваливаясь, угрюмо ушла в лес.

Совет на берегу речки

Тильд прекрасно услышал эти угрозы и, конечно, он понимал, что злопамятная хищница скоро найдет и разрушит его домик и будет охотиться за ним! Силы в мощных когтистых лапах было хоть отбавляй. Надо было что-то срочно придумать и мальчик собрал на совет своих друзей на берегу речки. Бивер, Наушка, Броня, Нок, Жур, Золя и Робби сели в кружок. Первым взял слово бобр.

– Я живу здесь уже очень давно, но никогда сюда не заходили росوماхи! Только много-много лет тому назад, когда я был совсем маленький, и мне рассказывал отец, как однажды в наш лес забрела злая росوماха. Попробовала поразбойничать, но не тут-то было! Моя семья, – все бобры, собрались и чуть не утопили её. И прогнали с позором! И с тех пор не было ни одной. Удивительное дело! Какая наглость! Откуда она взялась?

Бивер рассердился не на шутку, даже шерсть на спине встала дыбом, а усы – торчком!

– Надо проучить её так, чтобы никакая росوماха к нам больше не приходила! Лесная молва разнесет по всему Лесному Урочищу, по всей Галичьей горе, что здесь злобным зверям не место и всегда дадут отпор!

А тут же, одновременно, перебивая друг друга, затараторили две торопыги – бурундук Броня и белка Наушка:

– А давайте мы все вместе забросаем её шишками и палками!

– А давайте на неё налетит Жур с друзьями, и они закусуют её, а Нок позовёт других птиц, и они все вместе заклюют её!

– Да у неё же шерсть густая и жёсткая, как броня, ни один шмель не прокусит, и птиц она отгоняет шутя-играючи, – возразил Тильд, и Нок молча кивнул головой в красной шапочке.

Но белка с бурундуком не унимались:

– А давайте мы все вместе нападём и столкнем её в воду... нет, – в яму... и побьем палками... и привяжем к дереву, чтобы не убежала...

Идей оказалось очень много. Тильд и Бивер выслушали всю эту, казалось бы, бесполезную болтовню, не перебивая. И, когда белка с бурундуком, наконец, замолчали, чтобы перевести дух, заговорил бобр:

– А что, у Брони и Наушки есть хорошие мысли, как думаешь, Тильд?

– Есть идея, – произнёс паренёк, – мы сделаем ловушку!

Тильд обвел всех взглядом. И друзья поняли, что есть план.

– Первое, – начал он, – надо найти барсука Баджера и позвать его сюда. Нок, слетаешь за ним? Прямо сейчас!

– Конечно! – ответил дятел и тут же улетел в лес.

– Яма нужна? – догадался Бивер.

– Да... и глубокая! Только Баджер сможет вырыть её.

– Второе, кто-нибудь знает, где у нас в лесу растёт дерево с крепкими и гибкими ветками, которые можно было бы согнуть до земли?

– Я знаю, и я знаю – наперебой затрещали Броня и Наушка, – тут недалеко, на самом берегу растет ива, она нам подойдет, у неё ветки крепкие и гибкие...

– И я знаю эту иву и место, где она растёт, – подтвердил Бивер, – только там яму не выкопаешь, потому что речная вода совсем близко и яму сразу затопит.

– Так, понятно, – задумался Тильд, – ещё есть идеи?

– В лесу на поляне растет вяз, – сказал шмель Жур, – у него ветки упругие и гибкие. Когда сильный ветер, или даже буря, они гнутся, но никогда не ломаются. Вот только растут высоко! Их, конечно, можно склонить до земли, но для этого нужна большая сила...

– Да, да, – опять перебили Наушка с Броней, – и мы знаем этот вяз, но тут даже у Бивера вместе с нами сил не хватит. Для подмоги нужен Баджер! Он такой же большой и сильный, как и Бивер!

– Правильно, торопыги, – усмехнулся в усы бобр, – скоро придёт Баджер, мы с ним это дело обсудим, и, думаю, справимся!

Он сказал это так уверенно и спокойно, что белка с бу-

рундуком сразу же успокоились и замолчали.

– Но там много наших шмелиных нор, – забеспокоился шмель, – поэтому копать яму надо осторожно, я покажу, где можно.

– Отлично! – обрадовался Тильд, – этот вяз нам пригодится!

– Робби, – обратился он к пауку-крестовику, – теперь вопрос к тебе. Нужно много паутинной веревки, но не простой, а самой крепкой и толстой, и скрученной много-много раз... такой, чтобы смогла удержать и согнутую ветку, и росомаху на весу.

– А она тяжелая?

– Большая росомаха... килограммов 15, наверное.

– И сколько метров нужно?

– Сейчас узнаем. Жур, подходящая ветка растёт высоко над землей?

– Примерно, как твой домик.

– Значит, метра два. Робби, понадобится метров пять, чтобы с запасом хватило.

– Сделаем. Позову своих друзей. Если вечером начнём, то к утру успеем. Всю ночь плести будем. А ты скоро туда прилетишь?

– Через полчаса.

Робби задумался.

– Жур, Золя, есть идея, помогайте! Возьмите веточку в лапки, я прицеплюсь к ней посередине и – полетим! Если

пешком, то будет долго, и не успеем. Три моих друга живут в разных местах. Надо быстро собраться всем вместе на вязе.

Так и сделали. Жур и Золя с пауком Робби улетели, а на берегу показался барсук Баджер с красноголовым дятлом на спине.

– Привет лесному народу, – поздоровался Баджер и уселся на траву рядом с Бивером. – Что случилось? Чем могу помочь?

Баджер жил один как отшельник в своей норе в лесу; близкую дружбу он ни с кем не водил, но всегда помогал, когда друзья просили, а особенно он уважал Бивера.

– Надо изловить росомаху, – ответил Бивер, – беда от неё нашему лесу! Поможешь?

– Обязательно помогу. Эта разбойница и на меня нападала. Я дал ей решительный отпор, но едва успел спрятаться в своей норе! Такие страшные зубы и когти... Бр-р-р-р!! Я с вами, конечно, что нужно делать?

– Мы придумали ловушку. Надо вырыть яму – большую и глубокую, около вяза на поляне – там, где живут шмели. Знаешь, это место? – спросил Тильд.

– Да.

– Сможешь сегодня начать?

– Да.

– Отлично! Тогда рассказываю план, как будем ловить росомаху.

Все низко склонились друг к другу. Тильд говорил тихо,

чтобы никто из посторонних не подслушал и не донёс врагу.

Маху отвлекают

На рассвете Маха проснулась у большого поваленного дерева, где она устроила себе логово. Потянулась, зевнула и сразу насторожилась – чуткий слух уловил шелест травы и треск сломавшейся сухой веточки. Кто-то ходил неподалеку. Росомаха принялась – вкусно запахло чем-то съестным – какая-то добыча находилась совсем рядом!

Она осторожно выглянула из-за поваленного дерева и увидела совсем рядом, на маленькой лесной полянке между высокими густыми елями, толстого глухаря – он ходил по траве и что-то клевал, наклоняясь к земле. Махе сразу захотелось есть, даже слюнки потекли от голода!

Большая лесная птица завтракала, даже не подозревая, какой зверь наблюдает из засады. Глухарь так увлекся поисками жуков и червячков, что потерял всякую осторожность. Тонкая сухая ветка ещё раз треснула под ногой тяжёлой птицы, сухой листок зашуршал – это крупный жук убежал, пытается спрятаться, но глухарь ловко клюнул его и приблизился ещё на два шага к месту, где затаилась росомаха.

Маха прижалась к земле и приготовилась к прыжку. Ещё секунда – и жирная добыча попадет к ней в когти!

Но тут из густых веток высокой ели, увешанной шишками, высунулась рыжая мордочка Наушки. Сверху вся полян-

ка была видна ей, как на ладони, и белка мгновенно поняла, что лесную птицу ждет смертельная опасность.

Наушка изо всех сил заверещала, сорвала шишку и бросила в глухаря. Шишка попала ему в спину и отскочила как мячик, не причинив никакого вреда. Но главная цель была достигнута – глухарь испугался, закричал, замахал крыльями и побежал прочь от поваленного дерева, разгоняясь перед взлётом. Белка моментально бросила вторую шишку в росомаху, готовую напасть на глухаря. Но не тут-то было! Шишка угодила хищнице в глаз и сбила прицел. Маха прыгнула – и промахнулась, а глухарь уже взлетал, как большой чёрный пузатый самолёт.

Свирепая хищница подняла оскаленную морду, увидела белку, злобно затыкала, одним прыжком оказалась у ели и полезла вверх по стволу.

– Ну, берегись, рыжая засранка, сейчас я задам тебе трёпку! – росомаха громко ругалась, забираясь всё выше.

– Ха-ха-ха, неуклюжая Маха, косматая и кривоногая, промахнулась, промахнулась! – громко дразнила Наушка. Она и не думала убегать, подманивая росомаху поближе, и даже бросила ещё одну шишку, попав ей в нос. Маха подкрадывалась всё ближе и ближе. Наушка ловко перебежала на край длинной ветки и принялась раскачиваться вверх и вниз, как на качелях, продолжая обидно обзывать – и тут росомаха прыгнула, растопырив когтистые лапы. В этот же миг Наушка оттолкнулась и легко перелетела на соседнее дерево, а ко-

лючая ветка распрямилась и так больно хлестнула иголками зверюгу по глазам, что та сорвалась и с громким визгом упала на землю. Но она тут же вскочила с намерением догнать и растерзать обидчицу. А рыжая белка быстренько спустилась пониже, чтобы посильнее разозлить свирепого врага и, продолжая громко дразниться, ловко перепрыгнула на соседнее дерево. Росомаха прыжками погналась следом.

Здесь к Наушке подскочил Броня. Вчера вечером, на совете около речки, им было дано задание – утром найти и увести злобную разбойницу подальше от места, где Тильд с друзьями будут строить ловушку. Бурундук проспал рассвет и не успел вовремя на полянку для встречи с подружкой. И вот теперь они встретились и вдвоем расстарались уже всю – в два звонких голоса дразнилками и точными бросками шишек, желудей и веток друзья вконец разъярили росомаху. Они заманивали зверя всё дальше и дальше от поляны с вязом, а Маха злобно ругалась и упрямо преследовала обидчиков. Она решила во что бы то ни стало поймать наглых зверюшек!

Ловушка

Друзья ещё вечером собрались около вяза. Жур и Золя доставили по воздуху Робби и троих его друзей – таких же пауков-крестовиков и шмель показал Баджеру место, где можно было рыть яму, чтобы не повредить шмелиные норы. Оказа-

лось, что это как раз под концом длинной ветки, растущей на высоте около двух метров.

Тильд осмотрел её и остался доволен:

– Отличная ветка! На неё мы поймаем Маху.

И закипела работа!

Барсук, лучший в лесу копатель нор, сразу принялся за дело. За ночь ему предстояло вырыть глубокую яму глубиной в два метра с отвесными стенами.

Робби с друзьями-пауками, выбрав кончик другой ветки, примерно на пятиметровой высоте, начали плести кручёную паутинную веревку. Каждый из них поочередно спускался к земле, крутясь вокруг предыдущей паутинной нити и обвивая её своей, закреплял конец на корне дерева и челноком поднимался наверх.

Тильд, Нок и Бивер сделали волокушу – сухопутные сани из веток, и бобр, как самый сильный, отгаскивал на ней в лес землю, которую барсук выкапывал из ямы. В лесу бобр раскидывал землю в разные стороны, и возвращался за новым грузом. А Нок и Тильд накидывали на эту землю ветки, листья и траву, чтобы осторожная и хитрая Маха ничего не заметила, окажись она рядом.

Жур, вместе с другими шмелями, сторожил, облетая поляну кругами. Они бы напали и отвлекли росомуху, если бы та вдруг случайно забрела сюда.

Так прошла ночь. На рассвете Баджер и Робби с друзьями закончили свою работу – кручёная верёвка была сплете-

на и яма выкопана. Барсук прорыл боковой лаз, через который бобр Бивер смог бы пролезть в яму, чтобы достроить ловушку.

– Нок, давай конец веревки сюда, – попросил Тильд, и дятел, подцепив клювом, перенёс его мальчику, где он при привязал верёвку к краю ветки.

– Робби, а теперь, крепи её!

Четыре паука быстро-быстро закрутились, опутывая узел клейкой паутиной. Скоро здесь образовался плотный паутинный шар, прикрепивший верёвку к ветке. Нижний конец Тильд сбросил в яму, где его подхватили Баджер и Бивер; вдвоём они потянули за верёвку и нагнули ветку до верхнего края ямы – и упругая ветка, как удочка с натянутой леской, согнулась над землей.

– А теперь потихоньку отпускайте, – скомандовал Тильд.

Ветка распрямилась, как будто ничего и не было.

Тут в дело вступил Бивер. На дне ямы он смастерил простенькую ловушку со скользящей петлей на конце. Потом они с Баджером ещё раз согнули ветку, закрепили веревку на длинных кольях, вбитых в стенку ямы, разложили петлю на веточках на дне, и осторожно вылезли друг за другом через боковой лаз, который барсук завалил землей. Друзья накрыли яму тонкими длинными прутьями и для маскировки набросали сверху листьев и травы.

К полудню ловушка была готова к поимке врага. Со стороны даже самый придирчивый и внимательный наблюдатель

не заметил бы ничего подозрительного – на ровной поляне рос одинокий вяз с согнутой до земли веткой. А мало ли отчего она могла согнуться? Может быть, её кто-то надломил, а может быть, она и выросла такой?

Тильд отправил всех отдыхать: во-первых, все устали за ночь, а во-вторых – на поляне не должно быть никого постороннего, чтобы росамаха ничего не заподозрила.

Бобр ушёл на озеро, барсук – в свою нору, пауков-крестовиков Жур и Золя доставили по домам таким же способом, как и сюда, – перелётом по воздуху на палочке, – и сами тоже отправились по домам.

А Ноку Тильд дал новое задание – найти Наушку и Броню и сообщить им, что ловушка готова и пора вести сюда росамаху.

Сам паренёк уселся на дереве над замаскированной ямой и остался караулить, чтобы никто случайно не провалился в неё.

Погоня в лесу

Нок, пролетая по лесу, спрашивал у птиц, не видели ли они Броню, Наушку и злобную чёрную росамаху, которая гналась за ними? И, конечно, многие их видели и слышали – погоня была очень шумная, и все радовались, что белка и бурндук сильно раздражили, разозлили и закидали шишками вредную зверюгу, и заставили её целый день бегать, тявкать

и ругаться на весь лес.

Скоро дятел увидел всех троих. Броня и Наушка сидели на ветках большой мохнатой ели, бросались в росомаху шишками и громко обидно обзывались. Вокруг сидели птицы, чирикали и насмехались, а Маха тяжело дышала, высунув язык, ходила вокруг дерева, подняв трубой короткий хвост, злобно смотрела наверх и скалила крупные клыки.

Нок уселся рядом так, чтобы его не было заметно, постукал клювом по стволу, привлекая внимание друзей, и тихо сказал:

– Вам надо разделиться. Один пускай прямиком бежит на поляну к Тильду. Ловушка готова. А другому надо ещё немного позлить росомаху здесь, а потом привести её туда же.

Броня предложил:

– Наушка, ты дуй к Тильду, а я чуть позже приведу зверюгу.

И он закричал громче прежнего:

– Ну что, косматая толстуха, устала, запыхалась?? Ты – прожорливая и жирная мохнатая бочка, косолапая и неуклюжая, попробуй, поймай меня! Ха-ха-ха!

Тут бурундук совсем расхрабрился и, чтобы посильнее раззадорить врага, спустился по стволу до самой земли и помахал пушистым хвостом перед носом и даже пощекотал ноздри у росомахи. Она опешила от такой наглости, громко чихнула и бросилась вперёд, вцепившись когтями в то место,

где мгновение назад сидел Броня. Шустрый смельчак успел соскочить на землю и стремглав прыжками пронёсся на соседнюю березу. Он очень рисковал, потому что на земле бурундуки совсем не такие ловкие, как на деревьях и быстро устают. Росомаха кинулась следом. Она совсем забыла про белку. Её целью стал нахальный бурундук. Теперь Маха намеревалась преследовать Броню до конца, пока не растерзает! Смельчак Броня продолжал играть с огнём, прыгая перед носом у хищного зверя. Бурундук понимал опасность для жизни, но у него было важное задание, которое надо выполнить!

А Наушка тем временем забралась на верхние ветки ели, раскачалась, оттолкнулась и, как маленький рыжий самолетик, перелетела на соседнее дерево. Потом – на другое, а потом ещё и ещё. Скоро белка оказалась на поляне, сбежала по стволу на землю и устремилась к вязу. Там её встретили Тильд и Нок.

– Нок, лети на помощь к Броне, – попросил Тильд, – постарайся отвлечь росомаху. Броня не сможет удрать от неё на поляне и пускай сидит на дереве, а Маха должна быть здесь. Смени Броню и подмани её!

Красноголовый дятел немедленно улетел в лес, где уже слышались звуки погони.

Тильд наклонился к уху белки и зашептал:

– Теперь надо сделать вот что...

* * *

На поляну выскочила всклокоченная Маха. Она смотрела вверх – на крайнюю сосну, где сидел бурундук.

Вдруг совсем рядом на траву упал большой красноголовый дятел. Птица неуклюже отбежала прочь от росомахи в направлении вяза с ловушкой:

– Ой-ё-ёй, моё крыло, ой-ё-ёй, как больно! – пронзительно и жалобно завопил Нок, испуганно оглядываясь на Маху.

Одно крыло действительно волочилось по земле как будто сломанное, а сам дятел неловко ковылял и подпрыгивал. Он притворялся очень старательно.

«Лёгкая добыча прямо в лапы идёт! – подумала Маха, – наглый бурундук никуда от меня не денется! Не сегодня, так завтра я поймаю и съем его, а пообедать подбитой птичкой можно прямо сейчас!» И она стала подкрадываться к Ноку.

Броня был забыт и Маха крадучись пошла следом за «покалеченной» птицей. Дятел с беспокойством глядел на приближающуюся хищницу. Потом он кое-как перелетел на полметра вперёд, плюхнулся на траву, громко закричал, как будто от боли и опять испуганно оглянулся. У Махи потекли слюни от голода, и она прибавила шаг.

Нок искусно изображал раненую птицу – как только росомаха приближалась для последнего прыжка, дятел сразу перелетал поближе к ловушке, подманивая голодного и уставшего врага.

И когда Нок был уже совсем рядом с вязом, вдруг громко и жалобно запищала Наушка, привлекая внимание зверюги:

– Ой-ё-ёй, дятел Нок, миленький, помоги мне, я вывихнула лапку и совсем не могу бегать! Мне очень страшно! Эта ужасная росомаха крадётся за тобой... она сейчас и меня съест!

Белка лежала на травке у согнутой ветки – прямо над замаскированной ямой-ловушкой, и из её глаз покатались слезинки. Вот какая актриса и притворщица была Наушка!

А дятел подбежал и сел рядом с белкой, и они хором закричали, каждый свое:

– Ой-ё-ёй, как больно, моё крыло... ой-ё-ёй, как страшно, моя лапка..., – при этом зорко поглядывая на росомаху, которая находилась уже совсем рядом – на расстоянии последнего прыжка.

Ловушка сработала

Маха узнала свою обидчицу – рыжую белку:

– Ага, вот ты и попалась, рыжая! – зарычала росомаха и прыгнула вперёд, растопырив когтистые лапы, чтобы сцапать обоих.

Фр-фр-фр, – взлетел Нок.

Ш-ш-шик, – Наушка вскочила на согнутую ветку и крепко вцепилась в нее острыми коготками.

Хрясь – бум – бах! – ошарашенная росомаха приземлилась на то место, где только что сидела её добыча, тонкие маскировочные прутья проломались под тяжестью тела, и

Маха с треском свалилась в яму. Там она попала в петлю, сбив колышки в земляной стенке, которые удерживали согнутую ветку вяза – гибкая ветка резко распрямилась, захлестнув скользящую петлю на задних лапах и росомаха, как пойманная рыба на удочке, повисла вниз головой над глубокой ямой...

Перевоспитание Махи

Тильд с друзьями ушли спать. Росомаха провисела на ветке всю ночь. Весть о том, что разбойницу поймали, быстро облетела лес и многие пришли и прилетели посмотреть на неё.

Утром друзья собрались около вяза. Здесь были все, кто принимал участие в охоте: Броня и Наушка, Жур и Золя, Робби с друзьями, Бивер и Баджер, Нок и Тильд.

Они держали совет – что делать с росомахой?

На ветках сидели птицы, чьи гнезда разорила злодейка. Конечно, они хотели её смерти, а некоторые предлагали даже выклевать ей глаза! Но все понимали, что решение будет за советом.

Маха чувствовала, что её дело совсем плохо и помалкивала.

– Какие будут предложения? – спросил Тильд.

Друзья задумались. Всё-таки она была лесным жителем. Пусть хищным и злобным, но... может быть, она перевоспи-

тается? Тогда такой сильный союзник мог бы пригодиться в будущем. Мало ли какой нежеланный злой гость может нагрязнуть в лес?

Так как все молчали, первым заговорил крылатый мальчик.

– Ну, Маха, и что нам с тобой делать? – спросил он строгим голосом, нахмурил брови и грозно взглянул на пленницу, – Ты принесла много горя и бед жителям, но мы поймали тебя в ловушку! Видишь, как нас много? Мы дружим друг с другом и никому не позволим разбойничать здесь! Что скажешь?

Росомаха скосила глаза на Тильда, зажмурилась и только тяжело вздохнула. Она много думала – всю ночь! И теперь ей стало стыдно, впервые в жизни! – за разорённые птичьи гнезда, за съеденных маленьких птенчиков и яйца... и ещё Маха вдруг поняла, что, хотя эти победители могут запросто убить её, или заморить голодом в яме, они не собираются этого делать! И даже простить! Росомаха чувствовала это! Она решила просить прощения.

– Простите меня, – еле слышно протянула Маха. Она ещё никогда – и ни у кого – не просила прощения!

– Что-что? Не слышу! Громче! – строго прикрикнул Тильд.

Он хотел, чтобы на поляне все услышали слова прощения от побежденной росомахи.

– Простите меня, я больше не буду хулиганить и разбой-

ничать, ... я не принесу больше никому горя! И не выгоняйте меня, пожалуйста. Я – сильная, я буду вас защищать! – вдруг попросила Маха.

Ей очень захотелось остаться жить здесь, в этом лесу, вместе с такими дружными и совсем не злобными обитателями. Здесь все друг за друга – горой... А она – всю жизнь одна... Сильная, но одинокая! Грустно! Может быть, и она, Маха, когда-нибудь подружится с ними? Это было бы так здорово! Если, конечно, её простят и позволят поселиться хотя бы на самом дальнем краю леса!

– Что скажете, друзья? – спросил Тильд.

– Я за то, чтобы дать ей шанс исправиться, – ответил Бивер, – пускай годик поживет на окраине леса, а мы присмотримся и потом решим, пускать её, или нет.

Все согласились, и Тильд объявил это решение совета громким голосом, чтобы услышали все жители леса, кто был на поляне. А кто не был – тем сообщат. Лесная молва – быстрая почта!

Некоторые птицы покричали и повозмушались, потому что им хотелось более сурового наказания, но быстро успокоились и разлетелись по своим птичьим делам.

Справедливости ради надо сказать, что, хотя Маха и разоряла гнёзда, но не до полного конца – она всегда оставляла по одному птенцу и по одному яйцу в каждом гнезде, по-своему понимая честь охотницы и хищницы. Птицы ведь должны размножаться, и лесная жизнь – продолжаться. Росомаха

являлась частью этой жизни, и лесные законы она не нарушала.

Пауки перегрызли паутинную веревку, и Маха упала на дно ловушки. Бивер и Баджер принесли из леса две длинные жердины, опустили их в яму, и по ним россомаха выбралась наружу. Потом она ещё раз попросила прощения у всех и медленной косолапой походкой отправилась на край Лесного Урочища, где теперь ей предстояло жить... и заслужить право остаться в лесу, а может быть, и подружиться с компанией Тильда!

Вот так Тильд организовал первый отпор кровожадному врагу и стал душой и сердцем лесной компании.

История 2. Тильд и щука Варвара

Мечта Тильда

Однажды ранним вечером Тильд сидел на берегу лесного озера. Было тихо и тепло. В водной глади отражались розовые от закатного солнца облака и тёмная зелень леса с белыми прожилками березовых стволов, на поверхности озера плескались и сверкали серебром мелкие рыбешки, около берега порхали разноцветные бабочки и клубилась мошкара, плавали кувшинки и водяные лилии.

Мальчик целый день трудился – он строил подводную лодку, а сейчас – отдыхал и мечтал. Мечтал о том, что скоро

увидит прекрасный подводный мир озера, о котором много рассказывал его друг бобр Бивер:

– Я думаю, Тильд, что подводное плавание очень похоже на полёты. Только ты летаешь над землёй по воздуху, а я плаваю над речным дном. Подводный мир очень интересный. Там водятся разные рыбы – и большие, и маленькие, по дну ползают раки и улитки, много ракушек и даже есть подводные пауки! Представляешь себе – лес водорослей, а между ними висят прозрачные пузыри, наполненные воздухом. Это – дома-колокола подводных пауков. Там они живут и выводят своих маленьких паучат! А воздух доставляют в домики на своем теле, когда ныряют с поверхности озера вниз – все облепленные пузырьками, как серебряные пульки! Чудеса! Вода в озере – прозрачная и чистая, как лесной воздух! Так красиво! Ты должен это увидеть!

Но Тильд не умел плавать, боялся намочить крылышки и утонуть и поделился своим страхом с Бивером.

Однако, бобр подсказал, как можно решить эту проблему: – Надо построить подводную лодку! – заявил он, – в ней ты сможешь дышать, и не намокнешь, и не утонешь, и всё увидишь! А я тебя покатаю. Я буду буксиром, а ты – пилотом в лодке. У нас всё получится, не сомневайся!

Тильд ухватился за эту идею, и друзья с жаром начали работать, используя все подручные материалы, которые находились вокруг – в лесу, на берегах озера и речки.

Каркас изготовили из тонких ивовых прутьев, очистив их

от коры и скрепив друг с другом с помощью тонких плетей и лент.

Чтобы лодка не крутилась и не кувыркалась при движении, Бивер придумал специальные стабилизаторы-крылья – как боковые плавники у рыб. Бобр соединил в ряд несколько тоненьких ивовых прутьиков и получил длинное плоское крыло, потом он вставил и закрепил его между продольными прутьями посередине корпуса, чтобы концы выступали по бокам справа и слева – они должны были придать лодке устойчивость в воде.

Из маленькой жестяной пластинки – из крышки от консервной банки, которую Тильд нашёл на месте стоянки туристов в лесу, друзья сделали горизонтальный руль для погружения и подъёма. Они закрепили пластинку на носу лодки и приспособили тросики из рыболовной лески, найденной на берегу речки, чтобы управлять рулём из кабины.

Паук-крестовик Робби, позвал трёх своих приятелей – таких же пауков-крестовиков, и они вчетвером обмотали каркас будущей подводной лодки в несколько слоев паутиной, сделав его прочным и почти непромокаемым. Робби гарантировал, что паутина долго не пропускает воду, но потом может и промокнуть. Поэтому Тильд придумал для надёжности покрасить корпус поверх паутины раствором из сока одуванчика и шмелиного воска. Он посоветовался с Бивером и решил сделать это чуть позднее, когда лодка будет полностью готова. Насчёт воска мальчик договорился со шмелем Жу-

ром. Шмели сами делают воск для сот, и Жур пообещал дать воска столько, сколько понадобится.

Для окон-иллюминаторов в кабине приспособили стёклышки, найденные на берегу речки. Края иллюминаторов и крышку люка над входом в кабину решено было также обмазать шмелиным воском, чтобы вода не просачивалась в щели.

Сейчас почти готовый подводный аппарат стоял на деревянных подставках – козлах-верстачках. Оставалось покрасить корпус раствором из сока одуванчика и воска, чтобы он стал полностью водонепроницаемым, и – пожалуйста, можно плавать под водой!

Лесное озеро и бобр Бивер

Тильд увидел в озере бобра Бивера. Он держал путь к своему домику-хатке на воде. Около хатки бобр нырнул. «Пошёл отдыхать», – подумал мальчик. Но он ошибался...

Хатка имела вид конусообразной кучи хвороста, скреплённого и обмазанного изнутри илом и глиной, высотой около двух метров и диаметром – около десяти. Она представляла собой настоящую крепость, неприступную для хищников; вход в домик находился под водой, а воздух внутрь поступал через отверстие в крыше. С первыми заморозками Бивер обычно утеплял жилище новым слоем глины. Поэтому зимой в домике сохранялось тепло, вход никогда не за-

мерзал, и бобр всегда имел возможность поплавать в реке и пополнить свои съестные запасы, которые хранились в холодной воде подо льдом. В сильные морозы над хаткой стоял пар, и это было хорошим знаком для его друзей – значит Бивер жив и здоров и находится дома.

Озеро образовалось из Лесной речки, которую перегородила запруда-плотина. Её тоже построил Бивер. Сначала лесной строитель выбрал место, где река текла между двумя холмами по природной впадине. Потом он нашёл толстое дерево ближе всего к кромке берега, подрубил ствол мощными острыми резцами и повалил его в реку, используя в качестве главного опорного каркаса. Дерево перегородило русло как раз там, где нужно. По всей длине ствола бобр воткнул в дно вертикальные толстые колья, укрепил промежутки ветками и камышом и заполнил пустоты илом, глиной и большими тяжелыми камнями. Речная вода заполнила впадину и между холмами образовалось озеро.

Ветви дерева со временем пустили корни в речное дно, придав плотине дополнительную прочность. Она даже служила мостом, по которому любой лесной житель мог спокойно перейти с одного берега на другой.

Такую же запруду бобр построил и выше по течению – там, где начиналось озеро. Он сделал её для безопасности. Быстрое и сильное течение Лесной речки становилось неуправляемым во время наводнения, и паводок мог сломать и снести и бобровую хатку, и нижнюю плотину. А сейчас две плоти-

ны, верхняя и нижняя, надёжно охраняли и озеро, и жилище Бивера.

Бобр проделал в обеих плотинах шлюзы для сброса воды – специальные отверстия-проходы. Шлюзы позволяли поддерживать уровень воды в озере. Бивер перекрывал их при необходимости специальными заслонками из ивовых прутьев – в случаях, например, летней засухи, либо сильных ливней, либо весной во время таяния снега и паводка, либо для ремонта плотин.

Бивер был очень сильным и храбрым бобром и никогда не трусил, и не отступал в бою перед врагом. У него имелось грозное оружие – большие острые резцы, и он с лёгкостью откусил бы лапу любому, попадись ему в зубы, однако быстроты на суше ему явно не хватало. Бобр был неповоротлив и не любил отходить далеко от озера. Вот в воде – совсем другое дело! Бивер превосходно плавал и нырял. Он мог пробыть под водой очень долго, вдоль и поперёк пронырнуть озеро и справиться с любой угрозой – в подводном мире равных ему не было!

Беда в озере и хитрый план

Поэтому, Тильд очень удивился, когда его друг Бивер неожиданно вынырнул рядом и вылез на берег. Во-первых, паренёк думал, что Бивер отправился домой, а во-вторых, бобр был не на шутку встревожен, если не сказать, удручен

и испуган:

– Привет, Тильд! Я как увидел тебя, так сразу поплыл сюда. У нас в озере большая беда. И мне одному не справиться. В озере появилась огромная щука. Вчера она прошла через плотину. Мне мелкие сказали, – так бобр называл маленьких рыбок, – я сначала не поверил, а сегодня сам её увидел.

Бивер озабоченно покачал головой и погладил свои шикарные усы.

– Это – Варвара. Я её давно знаю. Она уже 30 лет живет в Широкой реке – почти столько же, сколько и я здесь. Как-то раз, давным-давно, эта щука уже заплывала сюда. Тогда она была молодая, вполовину меньше, чем сейчас, и я её прогнал. А сейчас Варвара превратилась в прожорливое чудовище! Огромное, как подводное бревно, полтора метра длиной! Гораздо больше меня! – Бивер даже поёжился, – со страшной зубастой пастью! И даже я, большой и сильный бобр, её побаиваюсь! Плохо дело, Тильд. Варвара отсюда не уйдет, пока не слопает всё, до чего доберётся! Её надо срочно прогнать!

Он серьезно разволновался.

– Что делать будем? Давай думать вместе!

Тильд внимательно выслушал своего друга, задумался, а потом сказал:

– А давай придумаем ловушку с приманкой... – он посмотрел на почти готовую подводную лодку..., – с огромной зубастой пастью, говоришь... и ужасно прожорливая..., –

мальчик как бы размышлял вслух.

– Насчет ловушки... – бормотал Бивер, как будто что-то вспоминая, и вдруг радостно воскликнул – есть, вспомнил! Есть старинный и простой способ! – он обрадованно поднял лапу, – и раньше так ловили рыбу, да и сейчас ловят. Я сам видел в Широкой реке!

– Какой способ? – с интересом спросил Тильд.

– С помощью верши.

– Расскажи.

– Слушай. Верша – это специальная клетка, похожа на бочку. Её можно сделать из ивовых прутьев.

– Так, понятно, а сами справимся?

– Да, – уверенно ответил бобр, – справимся. Вершу-то сделаем, а вот как туда щуку заманить? – он засомневался и неуверенно посмотрел на Тильда, – нужна особая приманка, чтобы щука погналась за ней, и сама попала в клетку. Эта Варвара – очень хитрая!

Но Тильд уже улыбался. Он придумал план!

– Но зато, сам говоришь, прожорливая! А значит, жадная и всегда голодная! – мальчик ещё раз взглянул на подводную лодку, – осталось не так уж много дел – только покрасить лодку соком одуванчика и воска, чтобы не пропускала воду, – поможешь побыстрее закончить?

– Ещё спрашиваешь! Конечно! А причём здесь подводная лодка?

– Смотри – она же похожа на рыбу! Вот и будет приман-

кой!

– Это как так? – удивился бобр, – а как же она заплывёт в вершу-ловушку?

И вдруг его брови и усы встали торчком в разные стороны – он понял, куда клонит его друг. Бивер вытаращил глаза и закричал:

– Ты что, хочешь сидеть внутри лодки и управлять ею? Ты что, шутишь?? Ты хоть представляешь, какая она страшная? Какие у неё клыки и огромная пасть?! Да она одним махом проглотит тебя вместе с лодкой!! И думать не смей!!

От возмущения он даже задохнулся, пыхтел и размахивал лапами, а Тильд мягко произнёс:

– погоди, волноваться, дружище! Я сейчас всё объясню, слушай сюда!

Карасик

И Тильд начал излагать свой план:

– Значит так, первое, – нам понадобятся одуванчики и воск; второе – ёмкость для варки краски; третье – костёр, и четвертое – кисточки, чтобы красить корпус лодки. Нужны две больших кисточки на длинных ручках, и две маленьких – на коротких. Сделаешь? – он спросил у Бивера.

Бобр молча кивнул.

– Я сейчас позову помощников, и сразу начнём, – Тильд вложил два пальца в рот и громко свистнул.

Красноголовый дятел Нок, рыжая белка Наушка и полосатый бурундук Броня появились на берегу почти одновременно.

Тильд коротко объяснил задание: Броне и Наушке – нарвать одуванчиков, Биверу – перемолоть и перетереть их в травяную массу, а Ноку – слетать к Журу за пустыми сотами.

– Я с ним ещё раньше договорился, – сказал он дятлу, – а я принесу две пустых консервных банки, кремень и кресало для розжига костра.

– А зачем всё это? – хором спросили Броня и Наушка.

– Лодку красить будем! – ответил Тильд, – одуванчиков надо много, большую кучу!

– Тильд, моя прошлогодняя щетина подойдёт для кисточек. В хатке есть запас, я сейчас сплаваю, – с этими словами бобр нырнул в озеро.

Нок улетел к Журу за пустыми сотами, Броня и Наушка рвали одуванчики и перетаскивали их охапками на берег, а Бивер скоро приплыл со щетиной и шерстью. Здесь же, на берегу, он изготовил две большие и две маленькие кисти, крепко примотав щетину к рукояткам из веток тонкими полосками ивовой коры, а потом приступил к перемалыванию одуванчиков в однородную сочную массу, помогая себе и лапами, и зубами.

Дятел доставил несколько пустых сот в клюве и в лапках и отправился за новой партией.

Тильд вернулся с двумя пустыми консервными банками,

большой и маленькой, кусочком гранита и обломком лезвия ножа, которые он нашёл в лесу на стоянке туристов – паренёк называл их кремнем и кресалом, и с их помощью он умел высекать искры и разводить огонь.

– Броня, Наушка, Нок, теперь следующее задание, – Тильд перечислил, что нужно для костра:

– Гнилушки высохших деревьев, кусочки сухого пенька и берёзовой коры, пучки сухой травы, сосновые иголки, сухие грибы-трутовики. Тащите всё что найдете!

Шустрые белка, бурундук и дятел быстро собрали целую кучу.

– Отлично! – похвалил Тильд, – а теперь давайте сухие ветки.

И он приступил к ответственному делу: сначала измельчил грибы-трутовики, перемешал весь розжиг и разделил его пополам. Затем одной половине Тильд придавал форму гнезда и начал высекать искры кремнем и кресалом. От искр гнездо сразу затлело. Мальчик осторожно раздул огоньки, подкладывая розжиг из другой кучки: бересту, сухие сосновые иголки и траву, а когда огонь разгорелся посильнее – добавил тонкие веточки. Разгорелся костёрчик. Тильд аккуратно обложил его камушками. Постепенно образовались угли, дающие много жара.

– Бивер, смесь готова?

– Так точно! – отрапортовал бобр.

– Положи её в большую банку, добавь воска и воды и ставь

на костёр!

Бивер аккуратно поставил консервную банку, наполненную растёртой сочной смесью из одуванчиков, шмелиными сотами и водой на камушки и угли. Через несколько минут в ней образовалась горячая жидкая масса.

– Ну что, приступим. Бивер и я будем красить, Броня и Наушка – следите за костром, подбрасывайте дровишки, подкладываете в банку смесь и подливаете воду маленькой консервной банкой. Нок, подноси сухие веточки и шишки для костра.

И они начали: длинными кисточками Тильд и Бивер покрыли весь корпус лодки, а короткими маленькими – промазали все изгибы и труднодоступные места. Дело быстро продвигалось, горячая краска легко и ровно ложилась на плотную паутину, и быстро застывала. Скоро гладкая и блестящая, похожая на большую рыбу, желтовато-белая подводная лодка стояла на берегу. Длинной она была около 30 см, а высотой, вместе с выступающей вверх рубкой-кабиной – около 10 см.

Наступал вечер, темнело.

Тильд и Бивер залили костер. Над зеркальной гладью озера стелился лёгкий туман, смешавшись с дымом от затушенного костра – как будто два белых облака плыли рядом друг с другом: одно – реальное, низкое, над водой, а второе – его зеркальное отражение – под водой... Тильд залюбовался этой красотой, стоя на берегу, а за его спиной друзья рассе-

лись кружком около необыкновенной лодки.

– Какая чудная и красивая! Как рыба! Нет, даже красивее! – восхищённо воскликнула Наушка, глядя на подводную лодку, и взмахнула лапками, – Тильд, ты в ней в озере будешь плавать? Под водой? Расскажешь, что увидишь?

– Конечно, расскажу, – мальчик сел рядом, с улыбкой посмотрел на белку, и обратился к бобру, – Бивер, назавтра у нас важное дело, – надо сделать вершу. Как думаешь, успеем за день?

– Успеем. Утром на рассвете я заготовлю ивовые прутья и поныряю – поищу место на дне, где её лучше поставить. А когда соберёмся все вместе, то сразу начнём.

– Ну что, расходимся?

– Осталось важное дело, – Броня надул щеки и обвёл всю компанию взглядом.

– Какое? – поинтересовался Тильд.

– Надо придумать имя для нашей подводной лодки!

– А ведь Броня прав, – поддержал его Бивер, – как лодку назовёшь, так она и поплывёт. Без имени как-то нехорошо получается. Неуважительно. Ну, и какие есть идеи?

– Карасик! Как рыбка! – торопливо громко крикнул Броня и вопросительно посмотрел на всех. Он уже давно придумал это имя и хотел быть первым!

– Гм-м... Хорошее имя! Действительно, похожа на большого жирного карася. Что скажете, друзья? – бобр одобрительно погладил усы.

– Молодец! – похвалил Тильд, – мне нравится.

Немногословный Нок молча кивнул.

– Как здорово! Карасик! Хорошее, весёлое имя! – обрадованно воскликнула белка и хлопнула лапками, как в ладошки.

– Ну, значит, будет Карасик. – усмехнулся бобр, – а уж мы постараемся, чтобы нашего Карасика не слопала злая щука Варвара! Молодец Броня!

Бурундук выглядел гордым и довольным – это он придумал, и все похвалили его: и Тильд, и Наушка, и Нок, и Бивер!

Друзья разошлись по домам. Никто не спросил про Варвару – никто и не знал про неё! Все подумали, что Бивер просто пошутил... или сам скажет завтра.

На лесное озеро опустилась ночь.

Верша-ловушка

На рассвете Бивер обследовал дно озера, нашёл подходящее место, заготовил две охапки длинных ивовых прутьев и лозы – тонких стеблей, сложил их на берегу, и сел рядом, поджидая остальных.

Скоро друзья собрались, и бобр чётко изложил план:

– первое – вот ивовые прутья. Это – наш главный строительный материал. Они гибкие и крепкие; из них сделаем корпус;

– второе – вот тонкая лоза. Из лозы сделаем ленту для

соединения всех элементов верши между собой. Всё свяжем; она прочная и не рвётся;

– третье – изготовим кольца из ивовых прутьев;

– четвертое – кольца прикрепим к прутьям и соберём бочку-клетку, но без днищ;

– пятое – вместо днищ сделаем два конуса и привяжем их узкими отверстиями внутрь – навстречу друг другу. Это будут вход и выход. Щука зайдёт внутрь, а выбраться уже не сможет. Конусы не пустят её!

– шестое – и что же у нас получится? – бобр обвел всех взглядом, – а получится у нас верша-ловушка для ловли рыбы. У кого есть вопросы?

– А зачем мы будем это делать? – спросили Наушка и Броня хором, – кого мы будем ловить?

– Вот именно! Хороший вопрос. В наше озеро из Широкой реки приплыла огромная щука Варвара. Такая зубастая и прожорливая, каких свет не видел! Незваная гостья, понимаешь! – бобр сердито нахмурился, – надо её побыстрее поймать и прогнать, пока не натворила бед. Теперь всё понятно?

– Нет, – покачал головой Нок.

– Спрашивай.

– А зачем нужен выход? Щука войдет внутрь – и всё, попалась!

– Тоже хороший вопрос! Объясняю: чтобы рыба зашла внутрь, нужно её подманить туда. Приманкой будет наш Карасик. Щука погонится за ним – а Карасик – раз, и в клетку.

Заманит туда Варвару и быстренько ускользнёт. Щука останется в верше. Теперь понятно?

– А если она все-таки найдёт выход и выскочит оттуда? – не унимался дотошный и любящий во всём порядок красно-головый дятел.

Бивер задумался.

– Так. Молодец, Нок. Правильное замечание. Она – старая и хитрая. Может быть, ей уже приходилось выбираться из таких ловушек. Тогда я сделаю вот что – у выхода я повешу дверцу-заслонку. И не буду её закреплять, пока Карасик не выплывет из клетки. А потом – сразу закрою и запру щуку. Как думаешь, Нок, теперь всё правильно?

– А назад плавать она не умеет? – продолжал допытываться дятел.

– Нет. И развернуться ей будет негде. Клетка тесная, не позволит.

– Ну, тогда всё правильно, – Нок был удовлетворён

– Тильд, я всё продумал? Ничего не забыл? – спросил бобр.

Тильд просто кивнул:

– Да, всё правильно.

Но белка и бурундук не успокоились:

– Расскажите, объясните, а почему Карасик заманит щуку в клетку? Как это получится? Он же сам плавать не умеет!

Тильд начал объяснять:

– Мы привяжем лодку к одному концу длинного прута, а

другой будет у Бивера. Он будет удерживать Карасика перед входом в вершу.

Белка, бурундук и дятел слушали, не перебивая.

– Наш Карасик, как большой жирный карась, будет медленно плавать вверх и вниз около дна, как будто ищет корм. У лодки есть руль, я буду находиться внутри и управлять. Расположимся перед входом в ловушку. Щука увидит приманку и бросится на неё. Бивер втянет Карасика внутрь. Щука погонится следом – и попадёт в клетку. А Бивер быстро вытащит Карасика с другого конца.

Мальчик взглянул на бобра и тот согласно кивнул.

– А ты всё время будешь сидеть в Карасике, пока эта страшная рыба будет гоняться за тобой? – озабоченно спросил Броня.

– Да, – подтвердил Тильд.

Наушка, бурундук и Нок переглянулись – дело предстояло очень опасное!

– Мы справимся, – мальчик повернулся к бобру, – что скажешь? Расскажи про место на дне озера, которое ты нашёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.